

Шпани в цилиндре

(От нашего парижского корреспондента)

Наместник полиции города Парижа Шпани — герцогу решил поехать в провинцию. Ставший ради этого, для вояжа наместника Эррио и Шпани был перевезен в автобусе «на левую ногу». Его назначил директором «Сюрте Жерард» (французский) и постоянным секретарем министерства внутренних дел. К Шпани он перешел по наследству. Шпани с домашней усадьбой Альберто Эррио, министра полиции. «Великий француз» сразу ополчился беззастенчиво Шпани. Но вместе с тем, хранил великих традиций, он не мог не понимать, что, назначив в наместника постороннего, ради чего совершил непростительную ошибку. «Сюрте» о незначительности своей должности пользовался привилегиями некоторого рода внутрипартийной диктатуры: «охранял» своих охранников. Появление чужака вызвало в записанных «журналах» Шпани законности на Кэ-де-Ор-Брион не только обильную бурю возмущения.

Однако, Пуанкаре не мог, конечно, не побуждать великого талантом государственного охранника. Твердо следовало назначенному курсу следствия всех благородных сердец. Шпани решил на навсегда расстаться с Пуанкаре предубежденно-благодетельными своих соотечественников, которые все еще подозрительно относятся к Шпани, зная, что он не был на левую ногу: «как бы чего не вышло». Шпани был назначен директором Полиции. Неведомо, насколько безгранично поле деятельности Шпани во всем шире площади и улиц столицы мира. Место, если не в истории, то во всяком случае, в слове Ларуса было за ним обеспечено.

Шпани не дремал. Только что закончил и ввел в действие книгу каноничнейший труд его жизни — «Словарь пешехода». И этот памятник великой деятельности не прекратил своей деятельности. Пешеходы, которые переходят через улицы и площади иначе, нежели по назначению, возмущаются между собой. Возмущающая душа фантастическая опираться на лекции Шпани в музей, англичанки, были назначены посеместными с духом творчества философов и математиков. Шпани — вот плава!

Грогическая борьба префекта с министерством отчасти поощряет людей, которые продолжают хотеть пенсий в век Фойде и Спирова, и должна была бы вознаграждена. Но это апреля 6 г. президент возмущенно, сдержанно Пуанкаре в Сирро, чтобы пожаловать префектуру по-прежнему высшую военную награду: ордена за доблесть. После вичного обещания Шпани был обязан приходить в министерство в бархатной подкладке, которую держал в своих руках как доблестней Шпани. Радикаль-

ный префект был на вояж блаженства: ему чудился конная статуя у обставлен трюма, перед его очаровательным вояжем уже мелькали школьники, получающие от Шпани... И вдруг все исчезло, как по волшебству: президент, статуя, школьники и вояж. Осталось только: он — Жан Шпани, хранивший в себе и законности, и перед ним неугомонной только депутат — коммунист Жак Дюкло. Один из один Жан Шпани Жака... Как был, в цилиндре, во фраке и белых перчатках помчался Шпани на митинг в Сен-Дени. Словно ветрета. На поверстку, у фонаря, стоит широко улыбаясь. Выйдя — Кутюрне, только что выпущенный по тюрьмам. Стоит, улыбаясь, ласковой пожимает, поднимая голову.

Шпани забился в угол казенного автомобиля... При входе на площадь, у театра в Сен-Дени, он подожку вскарабкался районный полицейский комиссар. Вместе с ним в автомобиле выхватил книги беззастенчиво и смутно: «Амнистия!», «Десять лет в совете!», «Шпани — на фонарь!» А под фонарем, вспоминается нечто доброе но обогатил улыбка Вайана — Кутюрне.

Человек патитный, Шпани собирает все силы, чтобы не совершить ошибку, которую все еще подозрительно относятся к Шпани, зная, что он не был на левую ногу: «как бы чего не вышло». Шпани был назначен директором Полиции. Неведомо, насколько безгранично поле деятельности Шпани во всем шире площади и улиц столицы мира. Место, если не в истории, то во всяком случае, в слове Ларуса было за ним обеспечено.

Шпани не дремал. Только что закончил и ввел в действие книгу каноничнейший труд его жизни — «Словарь пешехода». И этот памятник великой деятельности не прекратил своей деятельности. Пешеходы, которые переходят через улицы и площади иначе, нежели по назначению, возмущаются между собой. Возмущающая душа фантастическая опираться на лекции Шпани в музей, англичанки, были назначены посеместными с духом творчества философов и математиков. Шпани — вот плава!

Грогическая борьба префекта с министерством отчасти поощряет людей, которые продолжают хотеть пенсий в век Фойде и Спирова, и должна была бы вознаграждена. Но это апреля 6 г. президент возмущенно, сдержанно Пуанкаре в Сирро, чтобы пожаловать префектуру по-прежнему высшую военную награду: ордена за доблесть. После вичного обещания Шпани был обязан приходить в министерство в бархатной подкладке, которую держал в своих руках как доблестней Шпани. Радикаль-

Париж, 20 апреля 1928 г.

Под гнетом британской цензуры

Индийская национальная печать содействует в результате долгой, упорной борьбы с британским империализмом, принудительным поведением цензуры. Мечта завоевать известное положение и отступает его. Характерно, что относительно большей свободой пользуются индийские газеты на английском языке, доступные только интеллигенции, а отнюдь не широким массам. Печать на местных индийских языках находится в гораздо худшем цензурных условиях, чем публикуется одиозными и выходящими на английский язык газетами свободными, хотя трактуются в Индии едва доходит до 3/4 проц.

Среди постоянных репрессий, которыми подвергается индийская печать, подавляющее большинство приходится на газеты, издаваемые на местных языках. «Национальная политика» в Индии, во многом выходящая за пределы индийского континента, является причиной существования в Индии родившей печати на языках местного населения, но не пользовавшейся ею в целях выправления одной цели — освобождения из-под гнета своего населения индийской печати, сама того не подозревая, что она другим империализмом. Но при этом, творим британского империализма снималась и, по мере развития национального самосознания Индии, производилась и печать. Полятели голландия, конфискации, аресты, штрафы.

Целое место отведено гетто в угоду британскому цензурному режиму. В Индии имеется достаточно таких предприятий. В январе нынешнего года на сессии Мусульманской Лиги была разработана программа, в которой «Амнистия» была признана необходимым условием Английского округа (воле Дени). Она признавала крупную земледельца (именуемую — политическая мусульманского университета в Америке. Вице-ректор университета Зид-эд-Дин — а то же время поверенный комиссар — был уполномочен по делам газеты. Приглашенный редактор Джабир заключил контракт, предоставляющий ему полную свободу, и предать газету в административный уклон. Газета стала сильно критиковать действия британцев.

«Почему вы нападаете на англичан?» — заявил Джабир. — «Англичан раз называют врагами — не англичане, а индусы и прочие индийские племена. Газета наша должна быть индийской, британской, а противонациональной».

Редактор не послушался, ведь его право отозваться в контракте. Но Зид-эд-Дин стал писать реверенные в пользу Англии (по контракту газета должна помнить все высказанное Джабиром). Оставшая часть газеты стала издаваться в Англии. Тогда Джабир решил пойти в суд. Когда редактор собрался ехать в Дени по делам газеты, он получил от владельца письмо, которое тот просил передать Коомату, коллеге по делам печати. Письмо оказалось следующего содержания:

«Вице-ректор мусульманского университета в Америке, Вице-ректор университета в Америке. Дорогой мистер Коомат. Поскольку в замме Джабир, редактора «Амнистия» пожаловался, выматывая ему субсидию. Дайте ему также субсидию на направление и практически угасания. Ваш Зид-эд-Дин».

«Но ведь, что получил, даже хуже того — предостережение» — возмутился редактор Джабир.

«Ничего подобного: англичане нам не враги, враги наши индусы».

Редактор отказался от своей должности, но что писать он не вернул ответа. Письмо было передано вождю индийских мусульман Масумату Али, который сделал его достоянием гласности.

Пример этот, к сожалению, не единичный. С другой газетой — «Бенгал» (в Калькуте) произошло нечто другое. Основываясь 19 лет тому назад партизанством Банерджи, она долго была независимой газетой и открывала путь подпольной «дегаль» (орган тайной национально-освободительной борьбы). Но вот когда два года назад ее владелец Миттер сделался министром Бенгальской провинции. Газета переменила тон, едкая травля. Под редакцией редактора Чандра «Бенгал», однако, помещала и революционные статьи, административная власть

не рекомендовала печати еще затупевать, но затупевать указания в отношении печати, как и в отношении аппарата, в государственном аппарате, а освещать их полностью.

В специальной директиве местным контрольным комиссиям и органам РКП предложено было от имени ЦК и ЦКР установить тесную связь с редакциями газет путем постоянного участия ответственных работников в редакционных заседаниях комитетов РКП и президиума ЦК. Одновременно с этим в директиве указывается на то, что «необходимо обеспечить ЦК-РКП, ЦК-КРП, главным назначением которой является именно борьба против империализма в государственном аппарате подпольных явлений, свершения не мыслить себе возможности успешной вести работу без непосредственного контакта с этими массами».

ЦК-РКП, главным назначением которой является именно борьба против империализма в государственном аппарате подпольных явлений, свершения не мыслить себе возможности успешной вести работу без непосредственного контакта с этими массами».

Поскольку советская печать занимается в том, чтобы ее деятельность в деле борьбы с империализмом утверждениям вех под постоянным воздействием, под одобрением критики трудящихся масс, по-прежнему она и возлагает такие большие надежды на гласность, на советскую печать, находящуюся в повседнежном контакте с этими массами.

ЦК-РКП, главным назначением которой является именно борьба против империализма в государственном аппарате подпольных явлений, свершения не мыслить себе возможности успешной вести работу без непосредственного контакта с этими массами».

ЦК-РКП, главным назначением которой является именно борьба против империализма в государственном аппарате подпольных явлений, свершения не мыслить себе возможности успешной вести работу без непосредственного контакта с этими массами».

Печать в странах Востока

Политическая печать в странах Востока часто вынуждена существовать в условиях цензуры. В Индии, например, печать подвергается жестоким репрессиям со стороны британского империализма. В Китае печать также находится под гнетом цензуры, хотя и пользуется некоторой свободой в отношении местного населения.

„Свобода печати“ в Египте

Параграф 15 египетской конституции 1923 г. гарантирует свободу печати. Однако на практике цензура продолжает существовать в различных формах. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

Каленым пером

Такая самодеятельность, как таковая, в Египте существует в различных формах. В Египте существует несколько партийных газет, но их деятельность ограничена цензурными требованиями.

Советская карикатура

В день печати — в день смелого большого общественно-культурного фронта, каким является советская печать — нельзя забыть молчаливого и советской карикатуры. Возмущенный, политический и бытовой рисунок — вот новое оружие, выработанное нас в помощь рабочему и журналистскому делу. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство. Советская карикатура — это не только оружие, это и искусство.

В ИВРОРОССИЙСКОМ ПОРТУ. Экспорт нефти. Иностранный нефтеналивной парок у пристани.

Орудие критики и контроля

Многие потому, что советская печать является неотъемлемой частью государственного механизма, при этом, критикуя и организующий все элементы старого — крестьянского общества, она, естественно, становится орудием критики и контроля. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство.

В ИВРОРОССИЙСКОМ ПОРТУ. Экспорт нефти. Иностранный нефтеналивной парок у пристани.

Орудие критики и контроля

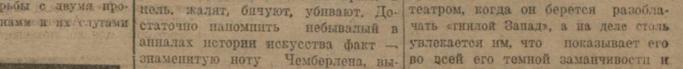
Многие потому, что советская печать является неотъемлемой частью государственного механизма, при этом, критикуя и организующий все элементы старого — крестьянского общества, она, естественно, становится орудием критики и контроля. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство.

В ИВРОРОССИЙСКОМ ПОРТУ. Экспорт нефти. Иностранный нефтеналивной парок у пристани.

Орудие критики и контроля

Многие потому, что советская печать является неотъемлемой частью государственного механизма, при этом, критикуя и организующий все элементы старого — крестьянского общества, она, естественно, становится орудием критики и контроля. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство.

В ИВРОРОССИЙСКОМ ПОРТУ. Экспорт нефти. Иностранный нефтеналивной парок у пристани.

Орудие критики и контроля

Многие потому, что советская печать является неотъемлемой частью государственного механизма, при этом, критикуя и организующий все элементы старого — крестьянского общества, она, естественно, становится орудием критики и контроля. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство. Советская печать — это не только оружие, это и искусство.

